

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

6 СЕНТЯБРЯ.

№ 36

1915 ГОДА.

С Л О В О,

произнесенное Ректоромъ Воронежской духовной Семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ въ соборѣ Митрофанова монастыря 31 августа предъ молебномъ—на начало учебнаго года, въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ Семинаріи

Во Имя Отца и Сына и Св. Духа.

Опять мы съ вами, возлюбленные во Христѣ питомцы, начинаемъ свои учебныя занятія при заревѣ мірового военнаго пожара. Опять одновременно съ заботами объ исполненіи прямого своего дѣла мы будемъ воспринимать въ свою душу острые впечатлѣнія отъ тѣхъ или иныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ прошломъ учебномъ году, когда Господь благословилъ наше оружіе выдающимся успѣхомъ, мы радовались съ вами. Въ настоящее же время, когда германцы углубились въ предѣлы нашего отечества, намъ придется пока болѣть скорбью въ своемъ сердцѣ.

Но пусть означенное печальное явленіе побуждает насъ съ вами не только скорбѣть, но и оказывать нашимъ воинамъ посильную для насъ помощь. Мы христіане. По христіански мы должны смотрѣть и на то, что совершается предъ нами.

Несомнѣнно, мы терпимъ бѣдствія отъ нашествія германцевъ въ нашу землю потому, что Господь гнѣвается на насъ за наши грѣхи. Господь наказываетъ насъ за то, что мы не слушаемъ Его божественнаго голоса, не исполняемъ Его божественныхъ заповѣдей. Мы не хотимъ жить, какъ Богу угодно, а живемъ такъ, какъ намъ хочется. Мы забыли страхъ Божій и предаемся постыднымъ страстямъ. Тамъ на бранномъ полѣ рѣкою льется мученическая кровь нашихъ братьевъ, а здѣсь подъ праздники гремитъ музыка, сады наполнены ирраздными гуляющими людьми, а въ театрахъ и кинематографахъ не стѣсняются ставить для публики безнравственныя піесы и картины. Даже Парижъ, отличавшійся распущенностью, и тотъ обновился: нѣтъ тамъ ни удовольствій, ни спектаклей; всѣ увеселительныя мѣста закрыты. А у насъ, православныхъ русскихъ людей, мы видимъ иное. Какъ бы слѣдовало теперь всѣмъ намъ помнить слова Господа, Который нѣкогда сказалъ объ избранномъ народѣ своемъ: „О если бы народъ Мой слушалъ Меня, и Израиль ходилъ Моими путями, Я скоро смирилъ бы враговъ ихъ и обратилъ бы руку Мою на притѣснителей ихъ“ (Ис. 80, 14—15).

Вотъ гдѣ самая главная причина всѣхъ нашихъ неудачъ. И если мы хотимъ, чтобы Господь даровалъ намъ Свою скорую помощь для окончательной побѣды надъ нашими подлыми и гнусными врагами, то мы должны скорѣе послушать Своего Господа и начать ходить путями Его, которые ведутъ насъ къ жизни покаянной, кроткой, цѣломудренной, святой. Къ этой то жизни какъ никогда въ на-

стоящую минуту я и призываю васъ, мои возлюбленные во Христѣ питомцы!. Своею доброю жизнью, при молитвѣ за нашихъ воиновъ, вы будете содѣйствовать ихъ успѣху въ великой борьбѣ.

Впрочемъ, христіанская жизнь ваша будетъ полезна и для васъ самихъ. Ничто такъ губительно не разрушаетъ наше здоровье, какъ страстная, порочная жизнь. Въ древнее время люди жили, руководствуясь велѣніями совѣсти и страха Божія, а потому они были здоровыми и долговѣчными. Св. люди неуклонно исполняли заповѣди Божіи, они любили Бога и ближнихъ своихъ всѣмъ своимъ сердцемъ и жили до ста и болѣе лѣтъ. А нынѣ мы живемъ, руководствуясь часто только своимъ самолюбіемъ и велѣніями, плотскихъ своихъ чувствъ, желаній и стремленій; мы легко нарушаемъ требованія совѣсти, заповѣди Божіи и уставы матери нашей Церкви. Поэтому мы и находимся всегда въ болѣзняхъ, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ являемся гнилыми малосильными и преждевременно умираемъ.

Да не будетъ съ вами этого, возлюбленные во Христѣ питомцы! Да поможетъ вамъ Господь быть по своей жизни благоуханіемъ Христовымъ. Тогда вы будете здоровыми, бодрыми и сильными. А если будетъ съ вами здоровье, то вы будете весьма успѣшно нести тяжелый и долговременный трудъ семинарскаго образованія на радость и счастье себѣ, своимъ родителямъ и намъ—вашимъ воспитателямъ и наставникамъ.

Пусть же фундаментомъ вашего семинарскаго образованія будетъ жизнь ваша, согласная съ закономъ Господнемъ. Да будетъ всегда простертъ надъ вами покровъ нашего Спасителя, Его Пречистой Матери, вашего семинарскаго и небеснаго покровителя Св. Евангелиста Іоанна Богослова и Угодниковъ Божіихъ Митрофана и Тихона. И да относятся къ вамъ слова божественнаго псалмопѣвца,

который о всякомъ, исполняющемъ законъ Божій, сказалъ: „и будетъ, яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое; и вся елика аще творить, успѣетъ“ (Пс. 1, 3). Аминь.

По молитвамъ святыхъ Еромогена и Іосафа.

„Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ! — пишетъ въ бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь изъ дѣйствующей арміи одинъ изъ нашихъ воиновъ. Хотя я нахожусь и въ далекомъ чужомъ краю, но не могу умолчать про чудеса святителя Іосафа бѣлгородскаго. Дѣло было такъ: 14 февраля с. г. нашъ баталіонъ находился на передовой боевой линіи въ окопахъ напротивъ австрійскихъ окоповъ въ шагахъ 600. Непрiятель открылъ по нашимъ окопамъ убійственный артиллерійскій огонь. Мы ему не отвѣчали. За блиндажемъ нашимъ въ шагахъ 15 стояла австрійская халуца, гдѣ находился нашъ ротный командиръ поручикъ N... и баталіонный командиръ капитанъ N... Вмѣстѣ съ ними находились ихъ денщики и вѣстовые. Когда непрiятель сталъ обстрѣливать халуцу, ротный и баталіонный командиры ушли, а остались въ халуцѣ ихъ прислуга и вѣстовые.

Раздался страшный бѣглый гулъ изъ тяжелыхъ орудій, коимъ разбило халуцу и сожгло ее. Прислуга и вѣстовые были снарядами убиты и сожжены. Утихло. Я прилегъ въ блиндажѣ уснуть и что же вижу?! Идутъ два епископа въ церковь; передній съ золотымъ крестомъ въ рукахъ, а второй съ св. водою и кропиломъ. Оба были въ епитрахильяхъ и цвѣтныхъ мантияхъ. Я сталъ въ сторонѣ и, когда ихъ увидѣлъ, перекрестился и сказалъ: „Святителю Іосафе, спаси насъ!“

Первый епископъ обернулъ свое лицо на меня и бла-

гословилъ золотымъ крестотъ. Я взглянулъ къ нему въ лицо и ужаснулся, узнавъ въ немъ ликъ святителя Іоасафа... Вдругъ раздался страшный гулъ разорвавшася тяжелаго снаряда. Я проснулся и что же вижу? О, ужась! Около аршина отъ моего блиндажа разорвался снарядъ, коимъ разбило сосѣдскій блиндажъ и ранило солдата. Нашъ же блиндажъ цѣлъ и невредимъ. Всѣ удивились и сказали: это чудо изъ чудесъ, что ты остался цѣлъ и невредимъ. Добавлю къ сему: я, когла ложился спать, молился свят. Іоасафу и свят. муч. Ермогену о спасеніи своемъ. Образъ св. Іоасафа я ношу всегда на шеѣ, которому всегда молюсь, какъ своему покровителю нашей епархіи.

Про сонъ свой я сейчасъ же разсказалъ нижнимъ чинамъ нашей роты, которые также возблагодарили Бога, Его святителя Іоасафа, и уже какъ только раздастся орудійный гулъ, всѣ произносятъ имя св. Іоасафа. Писаніе сіе подтверждаю и если что ложное написалъ, да накажетъ меня за сіе св. Іоасафъ.

Вонвъ, фельдфебель команды развѣдчиковъ... пѣхотнаго... полка... дивизіи, бывший вр. и. об. псаломщика курской епархіи Н. В. Новосельскій. („Хар. Вѣсти.“).

Вниманію общепархіального съѣзда о.о. депутатовъ Воронежской Епархіи.

Въ № 33 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущей годъ напечатанъ „списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда“. Достаточно прочитавъ этотъ перечень вопросовъ, чтобъ судить о томъ, какая сложная мыслительная работа предстоитъ о.о. депутатамъ. Впрочемъ, таковы бываютъ съѣзды всегда и должно быть вездѣ, потому что устроюся они разъ въ годъ въ рѣдкихъ случаяхъ два

раза. Разумѣется, за годъ накопляется много матеріала. И какъ бы этотъ матеріаль не былъ обширенъ, разнообразенъ и замысловатъ, съѣздъ всетаки не развѣздется безъ того, чтобъ не отработать этотъ матеріаль и не воплотить его въ жизнь, съ дозволенія Начальства. Нужно вообще сказать, что съѣзды духовенства отличаются работоспособностью. О.о. депутаты не слѣшаютъ съ работой.

Вотъ почему думается, если перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, увеличится еще на одну два вопроса, такъ сказать, сверхъ программныхъ—это обстоятельство не отягчитъ общей работы съѣзда.

Пишущій эти строки желалъ-бы присоединить къ напечатанному перечню вопросовъ еще слѣдующій—не пора ли духовенству епархіи имѣть собственную свою типографію, примѣрно при братствѣ Св. Тихона и Митрофана и издавать газету для духовенства? Вопросъ этотъ очень серьезный и важный. Съѣздъ сумѣетъ детально выяснитъ практическое значеніе его въ бытовой жизни сельскаго духовенства. Авторъ этой замѣтки считаетъ долгомъ объяснить къ свѣдѣнію только лишь мотивы, побудившіе его предложить данный вопросъ вниманію о.о. депутатовъ. Насколько мнѣ извѣстно, всѣ духовно-учебныя заведенія г. Воронежа во главѣ съ Консистоіей печатаютъ все необходимое для нихъ въ типографіи мѣстной газеты Воронежскій Телеграфъ. Объясняется это, быть можетъ, традиціонной симпатіей къ газетѣ, издателемъ которой состоялъ нѣкогда Василій Ивановичъ Исаевъ, семинаристъ, пионеръ газетнаго дѣла въ Воронежской губерніи. 47 лѣтъ существуетъ „Воронежскій Телеграфъ“, и, конечно, за столь долгій періодъ времени и духовно-учебныя заведенія, и само духовенство, охотно выписывающее означенную газету, передали сюда огромныя суммы денегъ. На эти деньги, быть можетъ, была-бы уже оборудована не одна типографія. Но фактъ остается фак-

томъ. Говорить о прошломъ нечего. Обратимся къ настоящему. Не пора ли, повторяемъ, распротиться съ традиціонной дружбой съ конторой „Вор. Телегр.“ и, по примѣру другихъ епархій, напр. Рязанской, открыть свою Епархіальную типографію? Скажутъ: гдѣ деньги? Въ нынѣшнее время затѣвается вопросъ о типографіи? На тотъ и другой вопросъ отвѣтимъ положительно: деньги найдутся, говорить о типографіи именно теперь то, когда на всѣхъ фронтахъ общественной жизни совершается „переоцѣнка цѣнностей“, благовременно и нужно. Взгляните на перечень вопросовъ, связанныхъ съ расходами, оцѣните внутреннее и внѣшнее значеніе ихъ при условіяхъ настоящаго времени, и вы найдете, быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ въ другомъ освѣщеніи. Возможно, что вы охотно согласитесь снять сумму со счетовъ по одному, другому вопросу и передадите такую на... типографію. Пусть даже, съѣздъ ни копейки не изыщетъ въ настоящее время на этотъ предметъ, но зато онъ можетъ принципиально признать вопросъ существующимъ реально. Духовенство по крайней мѣрѣ будетъ знать, что вопросъ этотъ существуетъ, будетъ думать надъ нимъ и вѣрить, что такъ или иначе онъ будетъ рѣшенъ. Предлагается же вниманію съѣзда вопросъ о Епархіальномъ Кооперативѣ, такъ почему же не поставитъ на одну плоскость съ этимъ вопросомъ и вопроса о типографіи? Если идти за жизнью, то идти нужно за ней на обѣ ноги.

Должно сказать, что вопросъ о типографіи тѣсно связанъ въ нашемъ представленіи съ вопросомъ изданія спеціальной газеты для духовенства Епархіи. Своя газета нужна духовенству. Она объединитъ его. Дастъ возможность не только быть освѣдомленнымъ по вопросамъ приходской жизне-дѣятельности, но и общественнаго служенія каждаго изъ насъ. При посредствѣ своей газеты духовенство можетъ свободно проводить въ жизнь взгляды, идеи, способ-

ствующіе лучшему устроенію приходской жизни. Газета дастъ возможность освѣдомить общество о культурно-просвѣтительной роли духовенства, о чемъ замалчиваютъ свѣтскіе газеты.

Не забудьте, что столичная и провинціальная пресса отводитъ свои столбцы только статьямъ, направленнымъ противъ духовенства; насъ вышучиваютъ, говорятъ и пишутъ только объ отрицательныхъ явленіяхъ. Все хорошее и свѣтлое проходятъ молчаніемъ. Переживаемое нами время дастъ богатый матеріалъ для характеристики той роли, какую играетъ сельское духовенство въ текущихъ событіяхъ. Будутъ подведены итоги этой дѣятельности. Нужно провидѣть и будущее. Лучшіе умы и силы намѣтятъ намъ тогда путь и способъ для объединенной дѣятельности. Словомъ, — значеніе газеты будетъ огромнымъ въ быту духовенства.

Итакъ, не порали-ли, о.о. депутаты, подумать обо всемъ этомъ? Не пора-ли мобилизовать силы для самозащиты? Деньги, затраченныя вами на это хорошее и полезное дѣло, принесутъ сторицею проценты.

Священникъ *Василій Васильевъ*.

Достоевскій о силѣ русскаго народа.

Мнѣ кажется, въ эти великіе дни испытаній, что переживаетъ теперь Россія, полезно вспомнить, что думали наши лучшіе люди и что говорили по поводу будущихъ судебъ Россіи, въ чемъ видѣли они ея силу, призваніе и особенности, существенно отличающія ее отъ нашихъ враговъ.

Достоевскій — одинъ изъ величайшихъ русскихъ умовъ. Онъ оказалъ вліяніе и насъ и на всю Западную Европу. Иногда пародоксальный, — въ чемъ онъ и самъ сознавался,

онъ всегда высоко держалъ знамя русскаго народа. Онъ гордился, что зналъ его, что каторга заставила его близко сойтись не только съ самымъ нижнимъ слоемъ народа, но даже съ его отбросами; и тамъ, среди „несчастныхъ“, на самой „последней ступени паденія“, онъ сумѣлъ подмѣтить тотъ священный огонь, который горить и согрѣваетъ человека и вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ въ роковыя минуты его жизни.

Что Европа и въ промышленности и въ наукѣ опередила Россію, Достоевскій зналъ и нисколько не сокрушался объ этомъ. Правда, въ отношеніи науки мы далеко отстали отъ Запада. Европа далеко обогнала насъ. Грамотность, земледѣліе, фабричная и заводская дѣятельность, обработка всего съ помощью машинъ далеко ушли впередъ, и намъ, можетъ быть, долго не сравняться съ Германіей. Все, что касается механической работы, извѣстнаго порядка, извѣстной системы,—это вошло уже въ плоть и кровь на Западѣ, и грубый ручной трудъ по возможности вездѣ устраненъ. А у насъ даже землю обрабатываютъ по первобытному способу, также, какъ обрабатывали при св. Владимірѣ и при Калитѣ. „Жили такъ дѣды, и мы проживемъ“. Какъ одежда нашего народа мало измѣнилась, и мѣстами до сихъ поръ можно встрѣтить платья и уборы, что носили наши прапрабабки и прапрадѣды,—такъ же мало измѣнились и архитектурныя наши формы. На колонѣ Траяна изображенъ походъ на даковъ, и тамъ ясно видны русскія избы, такія же, какъ и теперь, въ XX вѣкѣ. Какъ народъ былъ темень и безграмотенъ тогда, такъ зачастную онъ темень и безграмотенъ и нынѣ.

Но есть другая сторона: просвѣщеніе. (Достоевскій рѣзко раздѣляетъ два понятія—наука и просвѣщеніе). То высшее духовное просвѣщеніе, которымъ озаряется душа человека. Вотъ, если мы будемъ говорить о просвѣщеніи

этимъ свѣтомъ нашего мужика и западнаго, болѣе культурнаго человѣка, —мы наткнемся на неожиданный выводъ. Мы знаемъ о звѣрствахъ германцевъ во Франціи, о варварствѣ ихъ въ Бельгіи, кощунствѣ въ Польшѣ. Мы слышали, что и австрійцы позволяли себѣ тоже. Развѣ души, тронутыя свѣтомъ просвѣщенія, способны на это?.. Никто, намъ кажется, не развивалъ съ такой полнотой и съ такой компетентностью мысли о глубокомъ проникновеніи русскаго народа христіанскими началами жизни, какъ Э. М. Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ писателя“ „Я не пытаюсь равнять русскій народъ съ западными въ сферахъ ихъ экономической славы или научной, говоритъ Достоевскій“. Я говорю, что русская душа, гений русскаго народа, наиболѣе способны, изъ всѣхъ народовъ, вмѣстить въ себѣ идею всечеловѣческаго единенія, братской любви, трезваго взгляда, прощающаго все враждебное, различающаго и извиняющаго несходное, снимающаго противорѣчія“ (стр. 3). Наша неурядная земля вся какъ одинъ человѣкъ. Всѣ 150 мил. ея населенія представляютъ собою такое духовное единеніе, какого нѣтъ нигдѣ и не можетъ быть. Это болѣе, чѣмъ какой-либо другой народъ—организмъ. Древній духъ Руси, чистый, самородный духъ древней Руси, который изначала жилъ на Руси и самобытно въ ней развивался, преимущественно въ старинныя времена, онъ, этотъ духъ, всегда вѣрный самому себѣ, неизмѣнный въ своихъ коренныхъ началахъ вѣры и народности, непоколебимый въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и совѣсти,—этотъ духъ далъ всю нравственную и гражданскую силу небольшому сначала народу русскому и направлялъ событія его исторіи къ его росту и единству... Что же теперь? Много ли еще жизни въ этомъ духѣ?

Достоевскій съ несомнѣнностью признаетъ, что онъ еще не умеръ; онъ еще живетъ въ народѣ, и народъ жи-

веть имъ — этимъ святымъ духомъ. Пройдите по всѣмъ концамъ Россіи: въ рѣдкомъ городѣ не найдете въ исторической или чудотворной святыни, особенно чтимой мѣстнымъ населеніемъ. Вы увидите, какъ въ дни празднованія этой святыни поднимается все населеніе, мѣстное и окрестное, и даже отдаленное, и толпами, какъ волнами, приливаетъ къ ней, — какъ сельскіе жители несутъ свои послѣдніе трудовые гроши или скудныя домашнія издѣлія своихъ рукъ, чтобы положить ихъ къ подножію святыни. Какая сила такъ привязываетъ народъ къ его святынѣ? Какое стремленіе движетъ тутъ духомъ народнымъ? Это глубокая сила духа, сила нравственная, сила столько же религіозная, сколько и народная, народная не потому только, что принадлежитъ массѣ народа, но и потому, что основана на народной совѣсти, на убѣжденіяхъ народнаго духа... Укажите мнѣ силу, которая бы безъ особенныхъ побуженій, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ всякаго насилія, однимъ мановеніемъ могла двинуть народныя массы къ самымъ важнымъ и тяжкимъ подвигамъ, къ неодолимой борьбѣ со всякою силою, къ самымъ великимъ пожертвованіямъ. У другихъ народовъ такими силами служатъ идеи прогресса, цивилизаціи, свободы; тамъ нодъ этими знаменами народныя массы движутся, волнуются, борются между собою. Покажите эти знамена нашему народу; онъ посмотритъ и спроситъ: есть ли на нихъ знаменіе Креста? Нѣтъ?... Значитъ, скажетъ онъ, они не христіанскія. А вотъ мы воззовемъ къ народу во имя родной вѣры и святыни, и тогда нѣтъ силы, которая одолѣла бы нашъ народъ, нѣтъ жертвы, которой онъ не принесъ бы этимъ завѣтнымъ сокровищамъ и силамъ своей души и жизни. Достоевскій плакалъ отъ умиленія, когда газеты сообщили, какъ захудалый рядовой, какой-то солдатикъ, измученъ до смерти въ глубинѣ Азіи за то, что отказался принять магометанство. Достоевскій говорилъ, что

подвигъ его тѣмъ великъ, что совершенъ втайнѣ,—никто и никогда могъ не узнать объ этомъ. Что было для этого солдата христіанство? Конечно, онъ не просвѣщенъ былъ догматами православія,—но не захотѣлъ отъ него отойти, не захотѣлъ перемѣнить той вѣры, въ которой крещенъ. Онъ, можетъ быть, даже не сознавалъ, что такъ надо, и открыто смотрѣлъ въ глаза смерти, и терпѣливо выносилъ всѣ страданія. Подвигъ этотъ тѣмъ и прекрасенъ, что совершенъ въ тиши, вдали отъ всѣхъ, кто могъ похвалить его, и никакой награды на землѣ за него не ждалъ этотъ человекъ.

Свои разсужденія о религіозности русскаго народа Достоевскій подтверждаетъ практическими доводами и соображеніями, добытыми имъ путемъ тяжелаго жизненнаго опыта, на который самъ же ссылается. „Я видѣлъ нашъ народъ и знаю его, жилъ съ нимъ довольно лѣтъ, ѣлъ съ нимъ, спалъ съ нимъ и самъ къ злодѣямъ причтенъ былъ, работалъ съ нимъ настоящей мозольной работой, въ то время, когда другіе, либеральничая и подхихикивая надъ народомъ, рѣшали на лекціяхъ и въ отдѣленіи фельетоновъ, что народъ нашъ „образа звѣринаго и печати его“. Я его знаю; отъ него я принялъ вновь въ мою душу Христа, котораго узналъ въ родительскомъ домѣ и котораго утратилъ было, когда преобразился въ свою очередь въ европейскаго либерала“.

Великую силу религіознаго чувства русскаго народа Достоевскій ставитъ въ тѣсную зависимость съ сохраненіемъ русской національности. Эта сила—тотъ духовный идеалъ святой Руси, который объемлетъ, зиждетъ и сохраняетъ организмъ нашей народности. Какъ только начиналъ расплываться и ослабѣвать въ данной національности ея идеалъ духовный, тотчасъ же начинала падать и національность, а вмѣстѣ падалъ и весь ея гражданскій уставъ, и померкали всѣ тѣ гражданскіе идеалы, которые успѣвали

въ ней сложиться. Въ какомъ характерѣ слагалась въ народѣ религія, въ такомъ зарождались и нормировались и гражданскія формы этого народа. Стало быть гражданскіе идеалы всегда прямо и органически связаны съ идеалами нравственными. Стало быть самосовершенствованіе въ духѣ религіозномъ въ жизни народовъ есть основаніе всему.

„Настоящихъ, совершенныхъ христіанъ, правда, очень мало, продолжаетъ Достоевскій; но почему вы знаете, сколько именно ихъ нужно, чтобъ не умиралъ идеалъ христіанства въ народѣ. Въ народѣ есть праведники. Есть характеры невообразимой красоты и силы. Видимъ мы ихъ, или не видимъ? Не знаю; кому дано видѣть, тотъ, конечно, увидитъ ихъ и осмыслить, кто же видитъ лишь образъ звѣринный, тотъ конечно не увидитъ. Но народъ знаетъ, что они есть у него, вѣритъ, что они есть, крѣпокъ этой мыслью и уповаешь, что они всегда въ нужную, всеобщую минуту спасутъ его. И сколько разъ народъ спасалъ свое отечество „... Достоевскій твердо убѣжденъ, что русскому народу болѣе, чѣмъ всякому другому, открытъ путь во всю выеоту и ширину міровыхъ судебъ, потому что ни у одного народа святыня вѣры не соединяется съ такимъ народнымъ могуществомъ и съ такою историческою силою, какъ у русскаго. И великія судьбы ожидаютъ Россію и въ собственной ея жизни, и въ цѣломъ мірѣ, если она пойметъ свою силу, не забудетъ ея и не дастъ сбить себя съ этого пути.

Дайте же народу оставаться самимъ собой, тѣмъ, чѣмъ онъ быть хочетъ, чѣмъ быть ему суждено Промысломъ, или, какъ принято выражаться, исторіей. Не мѣшайте же, а всячески содѣйствуйте органическому и самостоятельному развитію Россіи на собственныхъ народныхъ началахъ,— хотя бы теперь, когда съ ясностью для насъ обнаружилась

вся пагубность чуждаго намъ европеизма на германскомъ народѣ.

Наука же и культура виѣшняя придуть—не въ этомъ мощь народа. Науку и культуру виѣшнюю можно пріобрѣсти; свѣтъ же истины, свѣтъ христіанскаго просвѣщенія пріобрѣсти труднѣе. Вотъ почему Достоевскій вѣрилъ въ нашъ народъ, любилъ его и говорилъ:

— Настанетъ часъ,—его пойметъ и полюбитъ Европа.

Студентъ Духовной Академіи *Гр. Орловъ*.

Православное духовенство и нѣмецкое засилье.

До самого послѣдняго времени для средняго русскаго обывателя установившееся современнымъ моментомъ понятіе „нѣмецкое засилье“ не вполне соответствовало реальной дѣйствительности. Подъ „нѣмецкимъ засильемъ“ обычно подразумѣвалось виѣдреніе чуждаго нѣмецкаго элемента въ тѣло русскаго организма, при чемъ у власти, во главѣ промышленныхъ предпріятій, въ мелкой торговлѣ, землевладѣніи и банковскихъ операціяхъ стояли нѣмцы по происхожденію, языку, вѣрѣ и подданству.

Русскій обыватель съ давнихъ поръ привыкъ вездѣ встрѣчать нѣмца; въ этомъ нѣмцѣ онъ видѣлъ только чело-вѣка, ищущаго въ русскомъ государствѣ кусокъ хлѣба и этотъ массовый наплывъ нѣмцевъ въ Россію окрестилъ понятіемъ „нѣмецкаго засилья“. Русскій обыватель въ обычномъ славянскомъ прекраснодушіи безъ всякой задней мысли объяснилъ наплывъ нѣмцевъ въ Россію тѣмъ обстоятельствомъ, что тѣсно имъ у себя на родинѣ, негдѣ приложить рукъ и капиталовъ, а Россія, какъ и встарь, велика и обильна! И идутъ къ намъ искать своего счастья и жизненной доли. Такъ бабкалъ себя русскій народъ и проглядѣлъ сокровен-

ную причину нѣмецкаго нашествія на свою родину. Только война вскрыла сокровенную тайну такого повышеннаго интереса сыновъ фатерланда къ своей гостепріимной сосѣдкѣ. Оказывается, нашествіе нѣмцевъ въ Россію было не просто погоней за легкой добычей, но преслѣдовало инныя задачи: посредствомъ экономическаго вліянія проживающихъ въ Россіи нѣмцевъ германское правительство стремилось захватить въ свои въ руки и политическую жизнь русскаго государства въ цѣляхъ наилегчайшаго грядущаго порабощенія Россіи народоѣдствующей Германіей. Для этого въ теченіе долгихъ лѣтъ со свойственной сынамъ фатерланда планомѣрностію, упрямствомъ и хитростію германскимъ правительствомъ проводилась цѣлая сложная система экономическаго и политическаго захвата нашей родины. Эту систему во всей ея глубинѣ раскрыло засѣданіе Государственной Думы 3-го сего августа. Съ думской трибуны въ рѣчахъ члена Думы Хвостова и министра внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатова нарисовалась потрясающая картина той паутинной сѣти, которую плела наша коварная сосѣдка, что бы мертвой петлей затянуть ее надъ Россіей. Для всѣхъ стало до очевидности понятнымъ, что если нѣмецъ—чиновникъ, то есть возможность мясоѣдовщины; если нѣмецъ коммивояжоръ—то усердный слуга шпионажа; если нѣмецъ колонистъ и землевладѣлецъ—то аванпостъ и оплотъ грядущаго нашествія германскихъ полчищъ на территорію русскаго государства, что и оправдало переживаемое нами время войны. Если нѣмецъ рабочій—то для того, чтобы сѣять смуту среди заводскаго и фабричнаго населенія въ самое горячее время обслуживания этими учрежденіями военныхъ нуждъ. Германскій капиталъ, который недавно такъ настойчиво приглашался для разработки лежащихъ втунѣ російскихъ богатствъ, и тотъ помимо своей прямой цѣли надѣлялся иными задачами во славу и величіе фатерланда.

Забравъ въ свои руки нефтяное, мануфактурное, горнозаводское и машиностроительное дѣло, этотъ нѣмецкій капиталъ, синдикализировавшись въ нѣмецкихъ рукахъ, оказывается, имѣлъ предназначеніе всячески тормозить развитіе промышленности и задерживать до послѣдней возможности выработку тѣхъ матеріаловъ, отъ предметовъ войскового довольствія до боевыхъ припасовъ включительно, которые такъ необходимы для успѣха военныхъ дѣйствій и побѣд. Для иллюстраціи этого рѣчь Хвостова дала много поучительнаго матеріала. Длинный, но вѣрный путь избралъ нѣмецъ для неотразимаго вліянія на существенную сторону русской промышленности. Товарищество „Нобель“ въ рукахъ нѣмецкихъ капиталистовъ, поэтому въ военное время выработка нефти и смазочныхъ маселъ сокращается до минимума, и цѣны на нихъ взвинчиваются до небывалой высоты. Большинство торго-промышленныхъ предпріятій за недостаткомъ и дороговизной этихъ матеріаловъ должны прекратить производство. Предпріятія, принадлежащія нѣмцамъ, сокращаютъ производство тѣхъ предметовъ, которые необходимы для арміи, на $\frac{2}{3}$.—такъ рельсо-прокатные заводы уменьшаютъ производство желѣза съ обычныхъ 21000 пудовъ въ день до 5000 пудовъ, а шрапнельное отдѣленіе Путиловскихъ заводовъ даетъ своимъ рабочимъ 8 дней работы изъ 30. И это планомерно направляется къ тому, что бы затормозить успѣшное движеніе нашей славной арміи къ полнѣйшей побѣдѣ надъ врагомъ. Такъ „нѣмецкое засилье“ не въ томъ только, что во всѣхъ учрежденіяхъ, предпріятіяхъ и профессіяхъ на пространствѣ русскаго государства участвуетъ нѣмецъ, но и въ томъ, что нѣмецъ добился цѣлой системой хитросплетеній властнаго вліянія на экономическую и политическую жизнь нашего государства въ цѣляхъ утвержденія міроваго господства Германіи.

Для православнаго духовенства, какъ гражданъ Россіи

и любящихъ свою родину людей, это засиліе нѣмцевъ въ политической и экономической жизни страны не можетъ быть безразличнымъ. Но еще тревожнѣй должно быть доказанное фактами и свидѣтельствомъ достовѣрныхъ лицъ проникновеніе съ опредѣленной цѣлю нѣмецкаго вліянія въ ограду православной церкви. Для воинственнаго германизма, видимо, недостаточно было захватить въ свои цѣпки лапы русскій народъ со стороны внѣшняго быта, ему для полного достиженія поработенія Россіи необходимо было проникнуть въ душу народа и здѣсь утвердить свою власть. Для правительства Вильгельма не оставалось тайной, что пока русскій народъ религіозенъ и православенъ, до тѣхъ поръ онъ непоколебимъ въ своей государственной мощи. Поэтому необходимость подкопаться подъ религіозные устои народа сдѣлалась одною изъ главнѣйшихъ его задачъ. Необходимо было въ религіозное сознаніе народа бросить микробъ заразы, дать ему питательную среду для того, чтобы онъ окрѣпъ, разросся и заразилъ здоровый организмъ и душу народную. Изобрѣтатель позорнаго удушливаго газа, нѣмецкій народъ въ лицѣ своею главы послалъ въ Россію, въ сторону народной вѣры ядовитый туманъ, окутавшій душу и совѣсть многихъ чадъ православной церкви. Такой заразой, проникшей въ православную вѣру народную, издавна былъ избранъ баптизмъ, и избранъ умѣло.

Для русской мятущейся въ поискахъ богоискательства души сладкая отравка баптизма имѣла свою долю соблазна и удовлетворенія для неопытныхъ чадъ православной церкви.

Уже давно раздавались голоса, предостерегающе указывавшіе на тѣсную таинственную связь баптизма съ нѣмецкими кознями. Но голоса эти заглушались шумомъ диэирамбъ въ честь великой нѣмецкой культуры. Легенда о нѣмецкомъ золотѣ на дѣло баптистской пропаганды смутно носилась въ воздухъ и до поры не вызывала въ русскомъ

обществѣ достоюднаго вниманія. Только разразившаяся неждано война съ Германіей однимъ дала возможность возвысить голосъ, другимъ открыла глаза на истинное положеніе вещей въ жизни баптизма. Оказалось, что это сектанское движеніе въ русской православной церкви въ послѣднее десятилѣтіе направлялась изъ Берлина и щедро надѣлялось нѣмецкимъ золотомъ въ цѣляхъ внесенія въ душу Россіи религіознаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическаго разложенія. Душой баптистскаго движенія не по религіознымъ, а исключительно по практическимъ мотивамъ былъ самъ кровавый кайзеръ, щедро надѣлавшій пропагандистовъ сектанства и сектанскія общины денежными средствами изъ фонда, поднесеннаго ему въ день юбилея его царствованія и употребленнаго имъ на дѣло къ славѣ и величію Германіи. Первые ласточки, возвѣстившія происхождение и истинную цѣль русскаго баптизма, исходили отъ лицъ и печатныхъ органовъ, близко стоящихъ къ православію, и потому встрѣчались въ русскомъ обществѣ съ нѣкоторой долей скептицизма и предположеніемъ преувеличенія опасности.

Но теперь этотъ скептицизмъ долженъ совершенно исчезнуть. О взаимной связи русскаго баптистическаго движенія съ нѣмецкимъ руководящимъ вліяніемъ засвидѣтельствовано съ высоты Думской трибуны представителемъ государственной власти.

Министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатовъ въ своей рѣчи на засѣданіи Государственной Думы 3 августа сказалъ, и не однимъ депутатамъ, а всей странѣ: „Въ отношеніи къ баптистамъ я долженъ сказать, что среди нихъ, на ряду со многими лицами, глубоко вѣрующими, немало несомнѣнныхъ о рудій нѣмецкаго правительства. На это есть факты, которые находятся внѣ всякаго сомнѣнія“.

И это говорить не человѣкъ, ставящій выше всего

православіе, вслѣдствіе чего его можно бы было заподозрѣть въ пристрастіи. Нѣтъ, это говоритъ человѣкъ, который придвигательно замѣтилъ со всей искренностію: „Господа, я совершенно откровенно и прямо говорю, что по своимъ личнымъ убѣжденіямъ я отличаюсь полной вѣротерпимостью, а равно никакого дурного чувства къ той или другой религіи не имѣю“ (Русск. Слово № 179 й).

Итакъ баптизмъ всенародно заклеименъ позорнымъ именемъ нѣмецкаго орудія. Для русскаго народа, посылающаго на поле брани послѣднихъ сыновей и отдающаго свое кровное достояніе, не можетъ быть не горько сознаніе того, что русскіе люди подъ эгидой баптизма возвращаютъ нѣмецкіе идеалы и предателей родины. „Нѣмецкое засилье“ плотно проникло и въ религіозное стремленіе русскаго сектанства и свою волчью натуру искусно до сего времени скрывало подъ овечьей шкурой, лицемѣрно прикрываясь духовнымъ христіанствомъ. Стыдно за тѣхъ русскихъ людей, которые покровительствовали баптизму, видѣли въ немъ выраженіе какойто то правды и протестъ противъ омирщенія православія, а оказалось, что баптизмъ имѣетъ „немало орудій германскаго правительства“ и по указкѣ послѣдняго развращалъ русскій любящій свою родину народъ въ сторону космополитизма и предательства. Больно сторицей за православное духовенство, потратившее такъ много силъ и нервъ на борьбу съ баптизмомъ, когда ему можно только презрительно бросить слово „предатель“. Въ этой борьбѣ духовенство и миссія всегда предполагали, что они имѣютъ дѣло съ убѣжденными сторонниками новаго ученія, а оказывается, борьба шла съ нѣмецкими наемниками, обязанными за нѣмецкія деньги отстаивать свой принципъ во что-бы-то ни стало. Сердечно жаль ту несчастную толпу, которую эти наемники и предатели обманно увлекали въ лагерь враговъ Россіи посредствомъ возвышенныхъ понатій и соз-

нательно стремились создать изъ нихъ фундаментъ грядущаго мірового владычества Германіи съ ея противоположными христіанству крупновскими народоѣдными идеалами.

Но обладаніе фактами и свидѣтельствами о нѣмецкомъ значеніи русскаго баптизма должно принести свою долю несомнѣнной пользы для большей части увлеченныхъ сектантской прелестію, для православныхъ людей и для самого духовенства.

Тѣ, кто вовлечены въ ересь по малоопытности, а не прельщеніемъ нѣмецкаго золота, должны отвернуться душой отъ нѣмецкой вѣры—баптизма, гдѣ руководятъ сребролюбивые Іуды, и возвратиться въ спасительную церковную ограду, если ихъ совѣсть и умъ не погрязли окончательно въ липкомъ нѣмецкомъ болотѣ.

Для православныхъ чадъ церкви отнынѣ баптизмъ открылся во всей своей неприглядной и отталкивающей наготѣ, какъ гробъ повапленный, внутри же полный смрада.

Вся внѣшняя прелесть баптизма должна потускнѣть въ ихъ глазахъ, какъ основанная на обманѣ и предательствѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо во всей мощи и красотѣ возстанетъ православіе, какъ національная религія, всегда сохранявшая Россію отъ вражьихъ оковъ.

Духовенству отнынѣ дается въ руки неотразимое орудіе въ борьбѣ съ баптизмомъ, нагло отнимающимъ церковное достояніе. Улика баптистскихъ вождей въ прикосновеніи къ нѣмецкому золоту, разоблаченіе баптизма, какъ аванпоста германизма въ самомъ сердцѣ Россіи, для русскаго народа, всегда чуткаго къ вопросамъ чести и въ сердцѣ своемъ хранящаго любовь къ родинѣ, безъ сомнѣнія, будетъ неотразимымъ доводомъ лживости баптистскаго ученія и его моральной нечистоплотности.

Необходимо духовенству, особенно въ мѣстностяхъ, охваченнымъ этимъ движеніемъ, широко познакомить паству

съ рѣчами, сказанными въ засѣданіи Государственной Думы 3 августа о причастности русскаго баптизма къ нѣмецкому правительству. Настоящій моментъ приподнятаго національнаго сознанія для этого наиболѣе подходящъ.

Нельзя сомнѣваться, что это ознакомленіе однихъ предостережетъ, другихъ вырветъ изъ гибельныхъ сѣтей баптизма и вернетъ въ церковную ограду.

Священникъ *Сергій Мишинъ.*

Бесѣды пастыря съ пасомыми ¹⁾.

Чѣмъ живетъ душа.

Для жизни и правильнаго развитія тѣла необходимы: пища, питье и воздухъ. Безъ нихъ тѣло существовать не можетъ. Поэтому, всякій человѣкъ и заботится о томъ, чтобы тѣлу своему предоставить здоровую пищу, чистое питье и свѣжій воздухъ.

Точно также и душа человѣческая не можетъ жить безъ своей пищи, своего воздуха.

Эта пища для души—тѣло Христово.

Это пиіе для нея—кровь Его.

И этотъ воздухъ—святая молитва.

О ней я и хочу говорить въ этотъ разъ.

Представьте, мои дорогіе слушатели, глубокое, темное подземелье, куда не проходилъ еще ни разу лучъ солнца... Тяжелый воздухъ, никогда не освѣжаемый вѣяніемъ легкаго вѣтерка, точно камень—недвижимъ и холоденъ... Страшная вѣчная тьма свила себѣ жилище подъ этими молчаливыми каменными сводами... И представьте, что въ этой жуткой

---

¹⁾ Продолженіе. См. № 35.

пропасти вдругъ пришлось бы жить намъ не день, не два, не годъ,—а цѣлую жизнь... Не устремилась-ли бы душа наша туда, вверхъ, на воздухъ, къ свѣту, къ солнцу ясному... Ну, понимаете, хоть на минутку, хоть на мгновение только вздохнуть полною грудью, только посмотрѣть на голубое чистое небо?

Да, безъ воздуха жить невозможно: задохнется человѣкъ. Задохнется въ грѣховномъ смрадѣ и душа ваша, если лишитъ ее чистаго дыханія—молитвы.

Вы спросите, какимъ образомъ молитва является дыханіемъ души? Объяснить это трудно, — это познается опытомъ.

Что дѣлаетъ молитва? Она перерождаетъ человѣка.

Припомните. Вотъ тихая, тихая ночь. Миръ уснулъ, утомленный и усталый... Темно-голубымъ покровомъ одѣло небо землю, и только миллиарды звѣздъ ясныхъ, какъ сторжевые огоньки, охраняютъ ея покой.. Вы одни... Васъ видитъ только Богъ... И охваченный этимъ непостижимымъ величіемъ мира и неземной красоты вы простираете руки къ небу, какъ дитя, просящій своего отца, изливаете всю свою душу... Не молитесь, не говорите словъ, а всѣмъ сердцемъ отдаетесь Богу и повѣряете Ему всѣ думы, всѣ скорби, всѣ свои намѣренія. Вы бесѣдуете съ Богомъ и чувствуете, что вы близки Богу и Богъ вамъ...

И послѣ такой молитвы наболѣвшія раны души закрываются и заживаютъ. На сердцѣ становится такъ легко и радостно, и счастье, утраченное счастье чистоты сердца, опять становится и дорогимъ и близкимъ...

Или вотъ. Темная ночь. На дворѣ и холодно и непривѣтливо. Бушуетъ вѣтеръ, и дождь стучитъ въ окошко. А у васъ всѣ спятъ. Не спите—лишь вы... Вы чувствуете потребность побыть съ Богомъ. И вотъ предъ образомъ Кроткаго Пастыря вы склоняете колѣни, вливаетесь влаж-

ными глазами въ Его чистыя очи, освѣщенныя мерцающей лампадкой, и говорите, тихо шепчете все, все, что на душѣ:

— „Господи, не остави мене.

„Господи, не введи меня въ напасть.

„Господи, даждь ми слезы и память смертную...

И не замѣчаете ни времени, ни слезъ, струящихся по лицу,—одно только видите, что вамъ становится такъ легко, легко и радостно...

— „Съ души какъ бремя скатится...

Сомнѣнье далеко...

И вѣрится, и плачется,

И такъ легко, легко“...

И вы успокоенный и обновленный уходите и сладко засыпаете...

Это сдѣлала съ вами молитва.

Дѣйствіе молитвы на душу человѣка неизмѣримо. Какъ въ оптическомъ фокусѣ: чѣмъ сильнѣй и чище стекло, тѣмъ шире и яснѣй оно увеличиваетъ и отражаетъ предметы; такъ и въ душѣ: чѣмъ чище и отраженнѣй она отъ міра, тѣмъ большую сладость и большее воздѣйствіе испытываетъ она на себѣ благодатной молитвы.

Чистыя, незасоренныя легкія глубже и сильнѣй вдыхаютъ воздухъ,—такъ и чистая, незараженная душа глубже проникается сладостью молитвы.

Святые угодники, когда молились, забывали все. Они въ полномъ смыслѣ слова бесѣдовали съ Богомъ. Они реально какъ бы видѣли Бога предъ глазами своими, какъ и говорить псалмопѣвецъ: „Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся“. И види Его, исполнялись и радости и веселія несказаннаго: „Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася языкъ мой“ (Пс. 15, 8—9).

Такъ молились Авраамъ, Моисей, Илья, Іеремія и

многіе святыя угодники. И дѣйствіе ихъ молитвы на душу было такъ велико, что они не видѣли, что происходитъ вокругъ. Напримѣръ, про Евфросина Синозерскаго повѣствуется, что, когда на его монастырь напали ляхи, онъ въ это время молился на колѣняхъ въ храмѣ предъ иконой Царицы Небесной. Не видѣлъ онъ, какъ враги вошли въ обитель, умертвили монаховъ, ворвались въ храмъ. Не видѣлъ, какъ и къ нему подошелъ одинъ разбойникъ и топоромъ ударилъ его по головѣ. Объятый сладостнымъ переживаніемъ молитвы, преподобный упалъ на землю и испустилъ духъ. А на лицѣ его попрежнему продолжала сіять радостная улыбка умиленія и молитвеннаго восторга.

Конечно, намъ, грѣшнымъ, далеко до такой молитвы. Но о ней мы должны молиться и желать ея всѣмъ сердцемъ своимъ. Почаще взывать ко Господу: „Господи, научи насъ молиться“! И Господь пошлетъ ее намъ.

Чѣмъ зажечь молитву? Вѣдъ многіе говорятъ, что мы и рады бы молиться, да искушенія, да соблазны, да думы мірскія житейскія разслабляютъ насъ въ молитвѣ. Какъ возбудить ее? Какъ затеплить эту лампаду?

Слово Божіе и св. отцы Церкви отвѣчаютъ и на это. Во-первыхъ, чтобы зажечь молитву, надо подняться съ земли. Молитва связуетъ тебя съ небомъ. Въ ней нисходитъ сила Божія на тебя. И если твое тѣло не притягиваетъ тебя къ землѣ, эта сила Божія остается въ тебѣ; если же тѣло связано съ землею, эта сила Божія чрезъ него проходитъ въ землю, какъ электрической токъ чрезъ связанный съ землею проводникъ, и сколько бы ты ни молился тогда, твоя молитва будетъ безплодна.

Во-вторыхъ, чтобы зажечь молитву въ душѣ, надо читать всегда слово Божіе. Намъ, проповѣдникамъ,—когда нѣтъ темы для проповѣди, когда чувствуется пустота въ умѣ и сухость въ сердцѣ, когда кажется, что все перего-

ворено, все пересказано, — рекомендуется: съѣсть за Слово Божіе и внимательно читать стихъ за стихомъ. И тогда Самъ Господь укажетъ мысль и тему: внезапно въ сознаниі блеснетъ нужная мысль, мгновенно округлится въ ясную форму и пріятно уляжется въ сердцѣ.

Тоже самое нужно сказать и всякому христіанину. — „Читай слово Божіе, читай, углубляйся въ него, и огонь чистой молитвы снизойдетъ въ твою душу. Здѣсь обогатятся твои мысли, здѣсь успокоятся твои страсти, и, какъ звѣзды небесныя, встанутъ въ твоемъ сознаниі благія намѣренія, возгорятся чистые порывы „и ихъ огнями зажжется сердца дремлющая мгла“.

Многіе на это говорятъ: „Читаемъ, да ничего не усвоимъ, ничего въ памяти не остается“!

Пусть такъ. Пусть нѣтъ въ памяти, но зато есть въ сердцѣ. Невидимо. Несознательно. Духовно.

Одному старцу руководимый имъ монахъ все говорилъ, что сколько онъ ни читаетъ Писанія, все ничего не остается въ головѣ. Тогда однажды старецъ указаль ему на два стоящихъ на землѣ кувшина и сказалъ:

— Возьми одинъ изъ нихъ, налей въ него воды, ополосни и вылей.

Монахъ сдѣлалъ.

— Возьми опять его, снова налей воды, ополосни снова и опять вылей вонъ.

Монахъ исполнилъ.

Старецъ въ третій разъ приказаль сдѣлать, и въ третій разъ монахъ сдѣлалъ тоже самое, и тогда старецъ сказалъ:

— Смотри, воды въ кувшинахъ не осталось, но который кувшинъ чище сталъ?

— Тотъ, въ которомъ была вода.

— Такъ и слово Божіе, если и не останется въ па-

мяти,—закончилъ старецъ,—такъ невидимо очищаетъ то сердце и душу, чрезъ которыя проходитъ. „Духъ дышетъ, идѣже хочетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ“ (Іо. 3, 8).

Такъ и молитва въ сердцѣ христіанина. Какъ бы она слаба ни была, но если она совершается въ благочестіи и смиреніи мысли,—она непремѣнно дастъ свой плодъ. Эготъ плодъ—есть *миръ* и *радость*. Его испытали пророки, испытали св. апостолы, укрѣплялись имъ св. страстотерпцы и лутѣшались св. подвижники.

— „Великъ миръ у любящихъ законъ Твой!“—воскликаетъ псалмопѣвецъ.

— „Миръ вамъ!“—преподаютъ эту благостыню и св. апостолы.

— „Миромъ и радостью исполнялись и сердца св. мучениковъ, когда они шли на страданія за Христа“.

— „Радости подвижниковъ неизреченны“—говорить о пустынникахъ и св. Ефремъ Сиринъ.

А отчего? Оттого, что они жили въ атмосферѣ св. молитвы; оттого, что они молились непрестанно; оттого, что молитвой ихъ жила и дышала душа; оттого, что фиміамомъ сердечной молитвы обвѣяна ихъ была вся жизнь.

Такъ и ты, христіанинъ, и ты, христіанка, помни, что безъ молитвы засохнетъ и задохнется душа твоя. Птица стремится въ воздухъ, рыба ищетъ воды, мотылекъ тепла и свѣта,—каждый въ свою родную стихію, помни, что и душа стремится къ молитвѣ!

„Душа живетъ, когда молитвой дышетъ,
Тогда земное все такъ далеко,
Тогда она гласъ Божій ясно слышитъ,
И ей свѣтло, отрадно и легко.
Тогда въ умѣ и помыслахъ такъ ясно,
Тогда на сердцѣ миръ и чистота,

Тогда и жить такъ кажется прекрасно,
И умереть готовъ бы за Христа.
Огонь любви горитъ неугасимо,
Изъ глазъ бѣгутъ потоки чистыхъ слезъ,
И вѣрится,—тайнственно, незримо
Съ твоей душой бесѣдуетъ Христось*.

Свящ. *Петръ Сергѣевъ.*

Изъ путевыхъ впечатлѣній.

Въ газетѣ „Новое Время“ № 14120 за т. г. напечатана статья „Священникъ на полѣ сраженія“. Здѣсь отмѣчается дѣятельность духовенства на полѣ сраженія въ эту войну. „Съ крестомъ въ рукахъ священники храбро идутъ впереди своего полка, по окончаніи же сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ“. И это, слава Богу, вѣрно. Та же газета въ № 14164 подтверждаетъ справедливость сказаннаго такимъ краснорѣчивымъ примѣромъ въ статьѣ „Съ крестомъ въ рукахъ“:

Въ началѣ іюля положеніе нашего риги-шавельскаго отряда крайне осложнилось. Высадками у Либавы противникъ успѣлъ накопить передъ правымъ флангомъ этого отряда несоразмѣримо крупныя силы, и двинулъ ихъ въ обходъ его. Для парирования удара были назначены NN части, въ составъ которыхъ при одномъ изъ полковъ находился никому непримѣтный батюшка-монахъ Евтихій Площанской пустыни¹⁾. Собственно непримѣтность отца Евтихія была относительная. Въ полку его крѣпко любили и часто удивлялись его истинно-дѣтскому добродушію и простотѣ. Но жизнь крупицы полка въ эту войну никому непримѣтна.

---

¹⁾ Сѣвской Площанскѣй Богородицкѣй пустыни.

9 іюля съ утра лѣса къ западу отъ NN звенѣли перекатами непрерывнаго ружейнаго грома.

Большія силы противника давили на эти лѣса съ запада и сѣвера, причѣмъ часть его проникла даже къ востоку отъ него. Отсюда и непрерывный ружейный грохотъ изъ лѣса, гдѣ наши защитники до времени должны были остаться.

Фактическое, серьезное окруженіе—страшная вещь. Оно подобно появленію пантеры за спиной охотника. Не растеряться—вотъ что важно въ такую минуту. Но на то нужно быть истиннымъ воиномъ, или... смиреннымъ монахомъ, подобно отцу Евтихію. Рѣшена контръ-атака. Приказанія отданы, роты высыпаютъ изъ лѣса, но огонь такой сильный, что многія изъ нихъ залегаютъ. Отецъ Евтихій не легъ. Маленькій, съ большой сѣдою бородою, съ лицомъ дѣтской доброты и вѣры вышелъ онъ изъ олушки вслѣдъ за ротами и съ крестомъ въ рукѣ пошелъ впередъ.

Трудно идти по кочкамъ и рытвинамъ. Кусты цѣпляются за убогую монашескую ряску молаха, не пускаютъ его, но отецъ Евтихій, придерживая полы лѣвой рукою, правой держитъ крестъ надъ головою. Идетъ, и прошелъ цѣпи и пошелъ дальше... А за нимъ впередъ побѣжали другіе. Пуля противника ранила батюшку въ ногу. Его тутъ же перевязали, и онъ опять пошелъ впередъ, пока не ушалъ навзничъ лицомъ къ тому небу, въ глубинѣ котораго, онъ вѣрилъ, живетъ Богъ и всѣ Его святые... И солнце ласково ласкало лицо покойнаго, отражаясь свѣтлой точкой на золотомъ крестѣ, оставшемся въ его рукѣ.

Наша контръ атака удалась и многихъ, многихъ спасла отъ смерти или отъ плѣна.

„Миръ праху твоему, тихій, святой монахъ!“

И это не единственный случай. Чѣмъ же, въ против-

номъ случаѣ, объяснить значительную убыль убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти въ сравнительно немногочисленной рати священниковъ на войнѣ?

„Дѣла съ солдатомъ ужасъ войны, говорить „Новое Время“, священникъ дѣлаетъ такую государственную работу, которой не въ состояніи выполнить за него никто другой, и равной которой нѣтъ. Какъ ни велико въ современной войнѣ значеніе техники, но силу арміи составляетъ все же духъ войска. Поднять этотъ духъ до высоты самопожертвованія, разсѣять страхъ передъ страданіемъ и смертью при глубоко религіозной натурѣ русскаго солдата—трудно безъ духовнаго отца и пастыря. И это поняло наше духовенство и своей работой заставило общество забыть отсталось и косность въ общественномъ подвигѣ, до сихъ поръ наблюдающуюся въ духовной средѣ“.

Такова дѣятельность духовенства на войнѣ. Но что-же дѣлаетъ оно здѣсь, на мѣстахъ? Объ этомъ, конечно, еще не время говорить; но тѣмъ не менѣе пусть будетъ позволено сказать мнѣ нижеслѣдующее.

Въ Валуйскомъ уѣздѣ есть слобода Д., гдѣ священствуетъ о. М. М—ій.

Питомецъ нашей семинаріи, священствующій болѣе 30 лѣтъ, о. М. весь отдался своимъ прихожанамъ. Въ этомъ ему дѣятельно помогаетъ его жена. Ежедневно, особенно по праздникамъ послѣ литургій, его домъ наполняется тѣми, кто ждетъ вѣсточки отъ своего мужа, сына или брата, подвизающагося въ дѣйствующей арміи. Много надо имѣть терпѣнія и любви, чтобы никого не обойти, чтобы каждому помочь соотвѣтствующимъ образомъ. Тому необходимо прочесть полученное письмо и разъяснить, тому надо сказать, что пишутъ о войнѣ, тотъ проситъ написать письмо, та жалуется на свое вдовье положеніе и т. д. И о. М. съ супругой всѣхъ удовлетворяютъ. Не ограничиваясь этимъ, они

собирають по приходу холеть, изъ котораго шьются рубахи для раненыхъ и т. д.

Съ этимъ священникомъ я вмѣлъ возможность и познакомиться лично. И вотъ изъ разговора съ нимъ я убѣдился, какъ онъ любитъ вскормившую и вспоившую его родную нашу Семинарію!

И хочется мнѣ сказать: вы, молодые питомцы Семинаріи, недавно ушедшіе изъ ея стѣнъ, а также и еще пребывающіе въ семинаріи, учитесь у своихъ отцовъ любить и уважать Семинарію!...

Не могу здѣсь не вспомнить и духовенства большой слободы У. того-же Валуйскаго уѣзда. Священники съ своими женами много заботятся о раненныхъ, принимаютъ также участіе по снабженіи арміи разными необходимыми вещами: респираторами, бѣльемъ, табакомъ и проч.

Все это лишь странички изъ современной дѣятельности нашего духовенства. И какъ было бы желательно, чтобы подобныя странички съ теченіемъ времени были соединены въ одну великую книгу. Воронежскій *историко-археологическій комитетъ* взялъ на себя эту задачу; но исполнить это онъ можетъ лишь при участіи самого духовенства, т. е. тогда, когда каждый священникъ найдетъ для себя возможнымъ и необходимымъ прислать Комитету хотя бы краткій отчетъ о своей дѣятельности въ настоящее знаменательное время.

* * *

Въ пригородней валуйской слободѣ Панской живетъ заштатный протоіерей Александръ Романовскій. Ему уже 95 лѣтъ. Прикованный къ постели въ силу болѣзни ногъ, онъ не потерялъ интереса къ жизни,—къ тому, что теперь совершается. Читаетъ газеты и все ждетъ нашей побѣды надъ нѣмцами. „Я объ этомъ только и молю Господа

Бога“, говорилъ мнѣ о. Протоіерей: „тогда бы я еще лѣтъ десять прожилъ“.

Интересуется о. протоіерей Семинаріей, также Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. „Представьте“, говорилъ съ волненіемъ о. протоіерей, „свѣчной заводъ иъ былыя времена едва не продали за десять тысячъ. А тамъ инвентаря было на семь тысячъ. Когда обсуждался этотъ вопросъ на епархіальномъ сѣздѣ, я почти одинъ отстоялъ заводъ отъ продажи“. И все это говорилось съ волненіемъ и воодушевленіемъ. А я думалъ въ то время: дай, Господи, и намъ, какъ и этому глубокому старцу, никогда не потерять интереса и любви къ жизни, къ ея прошлому и настоящему!

Т. Олейниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Ректора Семинаріи.

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритъ Серафимъ покорно проситъ присылать денежныя взносы на содержаніе воспитанниковъ и на нужды Семинаріи, исключая взноса на братство вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ и Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, не на его имя, а на имя Правленія Семинаріи съ точнымъ указаніемъ класса, имени и фамиліи ученика, за содержаніе котораго присылаются деньги.

Отъ Совѣта Воронежскаго Епархіального Женскаго училища.

Въ измѣненіе объявленія въ № 35 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объявляется, что открытіе училищнаго пріюта и явка дѣвочекъ въ него отлагаются на неопредѣленное время.

Будетъ особое объявленіе.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, произнесенное Ректоромъ Воронежской духовной Семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ въ соборѣ Митрофанова монастыря 31 авг. предъ молебномъ—на начало учебнаго года, въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ Семинаріи.

По молитвамъ святыхъ Ермогена и Юсафа.

Вниманію общепархіальнаго сѣзда о.о. депутатовъ Воронежской епархіи.— Священника *Василія Васильева*

Достоевскій о силѣ русскаго народа.—Студента Духовной Академіи *Г. Орлова*
Православное духовенство и нѣмецкое засилье.—Священника *Серг. Мишина*,
Бесѣды пастыря съ пасомыми—Воронежскаго Епарх. Миссіонера-прововѣдника священ. *Петра Сертвеа*.

Изъ путевыхъ впечатлѣній.—*Т. Олейникова*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*

Печатать дозволяется. 6 сентября 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.